

СМИРНОВА ИРИНА

16+

МЕСТЬ
ПОДАЮТ
ХОЛОДНОЙ

Ирина Смирнова

Месть подают холодной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67800240

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда ты – оранжерейный цветочек, папенькина дочка, не знающая забот, очень страшно оказаться одной в огромном опасном мире! Чтобы спасти отца, придется отрастить шипы, перестать доверять каждому встречному и... не влюбляться в незнакомцев! Даже если это – любовь всей жизни, лучше слушать голос разума, целее будешь. Приключения и так сыпятся, как из рога изобилия, тайны поджидают за каждым углом, а море интриг накрыло с головой. Но разве сердцу можно приказать не любить?

Ирина Смирнова

Месть подают холодной

Глава 1

Аника вновь перевернула отцовский артефакт и принялась гипнотизировать песок, пересыпающийся из верхнего отделения в нижнее. Как песочные часы этот магический инвентарь работал безупречно, а вот воздействовать на течение времени категорически отказывался.

Девушка с тоской посмотрела на большую тетрадь, открытую на странице, где отец расписывал схему работы своего изобретения. Аника уже знала текст наизусть, но все равно еще раз перечитала и горестно вздохнула.

Уже почти месяц она самостоятельно занималась, чтобы продвинуться чуть дальше азов, освоенных еще под присмотром преподавателя, но если более опасное для мага-недоучки управление пространством давалось легко и порталы создавались почти мгновенно, пусть и на небольшие расстояния, из комнаты в комнату или из дома в сад, а еще были очень зыбкими и неустойчивыми, то магия времени совершенно не поддавалась. И помощи просить было не у кого...

Девушка постаралась задавить приступ грусти, сменившей дикую тоску по отцу, ее единственному и любимому учителю.

Сильнейший маг, работающий с самыми знатными аристократическими семьями, налаживающий сеть тайных порталов даже во дворце...

Наверное, он знал, что подобное может случиться, иначе как объяснить его настойчивое желание, высказанное почти в приказном порядке? Конечно, Аника обрадовалась возможности посетить старого друга отца, живущего в другом городе, потому что дружила с его дочерью. Но еще никогда ее не отправляли в гости так настойчиво, буквально выпинывая из дома.

Правда, девушка решила, что отец планирует очередной магический эксперимент и не хочет, чтобы дочь мешалась под ногами.

Смутные нехорошие подозрения начали зарождаться лишь на вторые сутки пребывания в гостях.

А когда в ее комнате внезапно возник большой сундук, битком набитый книгами, тетрадами, магическими накопителями и, главное, вмещавший посох и часы, с которыми отец никогда не расставался... Аника сначала застыла, а потом закричала... протяжно, на одной ноте, захлебываясь от страха и отчаяния, скручивающих внутренности в тугий узел.

Сама девушка смутно помнила последующие несколько часов. Единственное, что она успела сделать осознанно и почти инстинктивно, – взмахом руки стереть след портала. Ощутить легкое как ветерок прикосновение отцовской ма-

гии, развеивающей вход, и размазать по пространству выход. Все... Теперь никто с другой стороны туннеля не сможет вычислить куда исчез сундук. А на этой – никто не определит откуда он появился. Никто... даже сама Аника.

Поэтому она упорно верила, что отец жив и успел сбежать из дома до большого, явно магического пожара, а книги переслал ей на хранение, чтобы не таскать с собой даже в подпространстве.

Девушка заставила себя тайком прокрасться на пепелище и долго стояла, кусая губы в кровь и сжимая кулаки до судорог... Их прекрасный, уютный, милый домик полностью исчез. И конюшня... Тайм, Хрон и Минутка... Может, отец успел и их спасти, перекинув в ближайшую деревню? Кто знает...

Лучик, скорее всего, сбежал – вряд ли королевские гвардейцы будут сражаться с котами.

А в том, что пожар устроили гвардейцы, Аника даже не сомневалась. Так начисто спалить кучу построек мог только маг-стихийник, а они все служат королю.

Значит, отец где-то перешел дорогу правящему семейству. И вместо запланированного поступления в Академию придется скрываться и учиться самостоятельно...

Здоровое логичное решение. Но кто ж знал, что учиться без учителя так сложно?!

– Я, кажется, сумел найти твоего дядю! – в комнату, после

вежливого стука, вошел старый друг отца.

Действительно старый, потому что был обычным человеком. Искать дочь внезапно попавшего в опалу мага у простых людей вряд ли бы кто-то догадался. В основном маги дружили с магами, ну или со знатью... а не с простым захолустным дворянчиком. Но отец всегда говорил, что знакомства выбирают выгодные, а друзей – надежных.

– Мне, конечно, не очень хочется отпускать тебя к нему одну, но сопровождающий из меня никакой, – старик горестно вздохнул. – Скорее буду тебе обузой, мешающей скакать как горная козочка.

Девушка грустно улыбнулась. Шутка про козочку была почти семейной – невысокие горы возвышались всего лишь в двух часах пути от дома, и отец тренировал там Анику, заставляя прыгать с выступа на выступ через пространство. Конечно, девочка знала, что если ошибется – ее спасут, поэтому скакала, не зная страха, и один раз распугала горных коз, возникнув прямо в центре стада.

Ужин прошел не то чтобы мрачно, но скомканно-печально. Конечно, все понимали, что обычная судьба человеческих женщин не для Аники. И с ее магическим потенциалом надо учиться и развиваться, а не пытаться заглушить в себе силу, которая все равно вырвется наружу в конце концов. Только при этом навредив или самой девушке, или тем, кто окажется рядом.

Академия отпадает – ее там легко вычислят. А что именно

произошло и где отец перешел дорогу королю выяснить так и не удалось. Официально никаких заявлений не было, а это было вдвойне опасно. Удушат ночью подушкой без суда и следствия...

Найти куратора, готового взять почти не обученную девушку в подмастерья, без знакомств нереально. И искать-то надо женщину...

Владела бы Аника природной или целительной магией – было бы проще. Но пространственно-временных магов самих по себе не так уж много, а уж женщин среди них на всю страну человек десять наберется, если совсем низкоуровневых не считать.

Зато в тетрадях отца девушка нашла упоминание о его родном брате. Аника никогда не слышала о дяде, но из записей следовало, что братья общались и даже встречались иногда. И вот, собрав воедино все, что было известно об этом незнакомом родственнике, она наконец-то смогла его найти.

С собой в путешествие девушка решила взять только самое необходимое, а сундук с остальными вещами спрятать в подпространстве, так, чтобы найти его могла лишь она. Почему-то ужасно не хотелось, чтобы старинные семейные книжки или исписанные убористым отцовским почерком тетрадки читал кто-то другой, кроме нее.

Небольшой мешочек с мелкими монетами, найденный в том же сундуке. Проклятые часы, которые лишь назывались магическими, но расставаться с ними Аника не собиралась.

Они словно еще хранили тепло отцовских ладоней, и, держа их в руках, девушка сразу чувствовала себя спокойнее и увереннее. Как будто... как будто папа рядом. Обязательно – посох, уже слегка прирученный и ловко разрезающий пространство, пусть пока не очень далеко, но всяко дальше, чем вручную. К тому же это – прекрасное оружие. Отец не любил красивые блестящие побрякушки, и вместо переливающегося и кричащего о своем драгоценном происхождении набалдашника его посох украшал специально обработанный скромный серенький камень, заостренный на конце. Острием посоха можно было легко пробить дыру в стене без всякой магии... Но Аника забрала с собой и большую часть магических накопителей. Не угадаешь, когда пригодятся.

Само собой – большой мешок с едой, запас воды, сменная одежда... И умница Минутка, нашедшаяся через несколько дней после пожара рядом с пепелищем. А вот два жеребца, Тайм и Хрон, бесследно исчезли, как и Лучик. Но кот не разсбегал из дома, так что о его судьбе девушка почти не переживала. Выживет...

Глава 2

Сагош возвращался в замок как на крыльях... Хотя почему «как»? И пусть с земли беснующийся в небе филин выглядит немного подозрительно – плевать на них всех с высокой колокольни!

Судьба фамильяра – быть вечно привязанным к одному магу, и если этот маг – мужчина и ты сам тоже, но оба вы

предпочитаете женщин, причем часто одних и тех же... с личной жизнью могут возникнуть сложности.

Не будешь же отбивать любовницу у собственного мага? Это чревато... останешься без сладкого, то есть без магической подпитки, а то и вообще в подвале запрут на пару-тройку дней, чтобы не мешался и не сверкал своей молодой рожей, затмевая соперника.

Правда, магички к фамильярам относятся... фамильярно. Скорее как к кому-то чуть круче прислуги, с кем уже можно пообниматься, позволить себя поцеловать, а может, даже согласиться на нечто большее, чтобы утром объявить:

– Выметайся из моей спальни, мальчик... и прикажи подать чай в гостиную. И... да! Разбуди своего хозяина, мне надо с ним поговорить перед отъездом.

Больше всего Сагоша бесило слово «хозяин». Он своего мага считал... ну компаньоном, наверное. Причем равноправным, потому что большинство поручений они выполняли вместе.

Да, в процессе соперничества за даму маг мог перегнуть палку и внезапно вспомнить, что он тут главный. Но большую часть времени они жили душа в душу, без всяких женщин... и относились друг к другу с уважением!..

И тут, внезапно, такое неожиданное везение. Молодая красивая магичка с потрясающей красно-рыжей гривой, огромными зелеными глазищами и таким опытом в постели, что... голова кругом! Жаркая, страстная, отзывчивая на

ласки... От одних только воспоминаний о сегодняшней ночи тяжелеет в паху, несмотря на птичью ипостась!..

– Не забывай меня, малыш!

Как можно забыть такую женщину?! Губы до сих пор жгло от ее горячего поцелуя. А еще Сагошу первый раз за много лет сделали подарок... прощальный подарок на память.

Филин в небе проделал что-то похожее на кувырок, потом взмыл вверх, резко спикировал, покружил вокруг сосен, восторженно ухая на весь лес, и, немного успокоившись, подлетел к воротам дома, чтобы буквально столкнуться с встречающим его у забора магом.

– Где тебя носило, чума в перьях?!

Еще раз ухнув, филин опустился на землю, меняя в полете ипостась на человеческую.

– Что у тебя на шее?

Маг схватил в руки кулон и резко дернул, разрывая цепочку.

– Откуда?! Как он к тебе попал!

– Подарили, – обозленный Сагош даже не сразу задумался, почему его спокойный «компаньон» внезапно так разволновался при виде обычного кулона. В нем не было никакой магии, на нем не было никаких рунических или других подозрительных символов, обычный красивый камушек в золотой оправе и на золотой цепочке. Основная его ценность была в том, что это – подарок!.. Ее подарок!..

– Я тебе сколько раз твердил, чтобы не брал никаких по-

дарков!! Сколько раз я говорил про опасность?! Все, иди в подвал! Быстро! Ты наказан, мальчишка! Тупица! Из-за тебя придется переносить дом, а я уже договорился с племянницей... Давай, чего стоишь? В подвал!

Внутри Сагоша зашевелилось странное желание послать своего мага куда-нибудь... подальше... Но подростковые бунты он уже давно перерос, а до действительно равноправных еще не дотягивал, к тому же маг действительно постоянно говорил об опасности подарков. Просто... этот-то был прощальный, на память, от нее... Разве можно было ей отказать? Или, того хуже, принять и потом выбросить?!

Поэтому, соорудив недовольную рожу оскорбленного в лучших чувствах, парень гордо спустился в подвал, дождался, когда за ним захлопнулась дверь, и только тогда, скинув презрительно-гордую маску, расстроено вздохнул.

Надо же было за пару ночей так втрескаться, что позабыл обо всем, чему его обучали несколько десятков лет! Но какая женщина... какие глаза... какие волосы... какая... фигура!

Мысленно Сагош просмаковал каждую часть этого совершенного тела: округлая задница, тонкая талия, пышная грудь, длинные стройные ноги... нежные пальчики... У-у-уф! А голос! Какой у нее голос!

Закрыв глаза, парень словно наяву вновь услышал его. Мелодичный, чуть низковатый...

– Признавайся, куда ты спрятал схему, старый козел! Кому еще, кроме тебя, он мог ее послать?!

Сагош потряс головой, прогоняя странное наваждение, но оно не исчезало.

– Говори, ублюдок! Подпространства я заблокировала, ты с места не сдвинешься... Давай, рассказывай!

Парень внезапно сообразил, что это старый маг передает голос прямо ему в голову. Телепатическое общение можно легко подслушать, если рядом находится сильный ментальный маг, а вот простую трансляцию происходящего – нет.

– Где этот придурок в перьях?

Сагош уже и так понял, что его развели как пацана... но после этих слов ему стало окончательно тошно и ужасно стыдно. Заскрежетав зубами, он заметался по подвалу, истоптанному и исследованному вдоль и поперек... Не было из него выхода! Не было! Ни щелочки, ни окошка, которое можно было бы разбить. Каменный мешок для наказаний непутевого фамильяра...

И этому, последнему, суждено было стать самым запоминающимся.

Несколько часов издевательств и пыток, которым подвергался маг из-за его, Сагоша, глупости. И ненавистный женский голос, задающий один и тот же вопрос про схему... и иногда – про придурка в перьях...

Придурка, которого теперь никто не найдет, и он сдохнет в этом спрятанном в подпространстве подвале от голода, жажды, стыда и разрывающего на части желания отомстить. Отомстить даже ценой собственной жизни... Вернее, ото-

мстить и сдохнуть, потому что выжить с таким грузом Сагош не сможет.

Но он в любом случае долго не проживет. Фамильяры умирают через несколько лет после своих магов, если, конечно, не найдут никого магически схожего, чтобы слиться с ним и стать уже его фамильяром.

Смерть мага Сагош ощутил как собственную... Боль и одновременно облегчение, что все наконец-то закончилось. У мага – закончилось, а вот у его фамильяра все только началось...

Даже сознание потерять не получилось... Парень тихо выл, царапая человеческими ногтями каменный пол, рычал и стучал кулаком, долго, методично, чувствуя, как медленно сходит с ума. Потом просто лежал, вытянувшись и глядя в темноту...

А потом принялся так же медленно и методично пытаться выломать дверь. Упорно, настойчиво, словно не замечая боли, крови, щепок под ногтями, вырванных когтей... треснувшего от усилий клюва...

Ненависть к себе и к обманувшей его женщине придавали Сагошу сил, питали его лучше, чем истончающийся потихоньку магический запас. Иногда парень забывался в странном полусне, ругаясь с уже мертвым магом. Понятно, что подвал изначально создавался надежным, чтобы удержать озлобленного филина-подростка, далеко не всегда согласного с объявленным ему наказанием.

И теперь эта надежность мешала вырваться на свободу и отомстить... отомстить за своего мага! Вцепиться когтями в эту совершенную грудь, проткнуть клювом эти прекрасные зеленые глаза... убить! Уф-ф-ф!

Простых оборотней смена ипостаси излечивает, а вот двухобликовых фамильяров, да еще и потерявших своего мага, – нет. Для исцеления была нужна магия... А чтобы получить магию, нужен был маг.

Ну или хотя бы силы, выломав наконец-то дверь подвала, смещенного в подпространстве неизвестно куда, и вывалившись на землю неизвестно где, долететь обратно до дома, найти магический накопитель и выпитать его.

Но сил совсем не было!.. Сагош лежал, смотрел в небо, жмурился от яркого света луны.. и не находил сил облегченно выдохнуть, порадоваться тому, что сейчас ночь, насладиться обретенной свободой...

Только зря говорят, что месть кормит. Врут! Голод скручивал мышцы живота двойным узлом, а еще хотелось пить... спать... тупо сдохнуть от усталости... и отомстить... Но жрать – больше всего.

Подгоняемый голодным урчанием, Сагош обернулся, принялся-прислушался, пытаясь обнаружить остаточные отголоски родственной магии, а потом полетел в вычисленном направлении, заодно поймав по пути несколько зазевавшихся грызунов. Для человеческого тела – мало, но хоть птичье насытилось. А сейчас в основном все зависело именно

от него.

Глава 3

Аника храбро рассекала пространство строго по карте, подгадывая, чтобы к ночи оказаться у ближайшего из городков, отмеченных красным кружочком. То есть приличных, в которых можно остановиться и переночевать.

Таверны девушка старалась выбирать не на центральной улице – в таких всегда брали с приезжих слишком дорого, но и окраинных побаивалась. Посох-посохом, а нож в спину даже некроманта убивает.

Но если пораспрашивать степенных горожанок, всегда можно узнать адрес приличного места, где не обидят одинокую путешественницу.

Когда до цели оставалась лишь пара дней пути, Аника оказалась перед выбором – либо рискнуть и попытаться сделать сразу несколько переходов через подпространство, измотавшись магически, а следовательно, и физически тоже... но остановиться в городе, отмеченном красным кружочком. Либо спокойно поужинать и переночевать в маленьком городишке на полдороге. Посомневавшись какое-то время, девушка выбрала второй вариант. Ведь от непредвиденных ситуаций и в приличном городе никто не застрахован, риск есть в любом случае.

Таверна в городке была всего одна, так что тут выбирать было не из чего, пришлось смириться и с дорогой едой, и с толпой подвыпивших купцов, и с мрачными наемниками,

поглядывающими на Анику с предвкушающим интересом.

Девушка решила не высиживать в общем зале в ожидании неприятностей, а попросила трактирную служанку подать ей еду в комнату. Женщина понимающе кивнула и поспешила прочь. А Аника побежала по лестнице вверх, но на первом же лестничном пролете чуть не столкнулась с крупным мужчиной, отвратительно благоухающим дешевым самогоном.

Попытка обойти его с одной, а потом с другой стороны успехом не увенчалась. Громила перекрыл собой всю лестницу и с наглым самодовольством наблюдал за метаниями девушки.

Самое отвратительное, что на рукаве камзола этого вельчака красовался герб королевской гвардии. Наемник на службе короля. То есть если залепить ему сейчас посохом между глаз, то при желании это смогут расценить как попытку бунта. Вряд ли, конечно... Но мало ли...

– Куда торопишься, крошка?! – томно протянул бугай, наваливаясь на Анику всем телом и выдыхая перегар прямо ей в лицо. Девушка замерла от ужаса, даже боясь представить, что может последовать дальше.

– Оставьте леди в покое, сударь! – приятный мужской баритон раздался откуда-то из-за спины громилы, а в следующую секунду самоуверенная туша практически стекла на ступеньки.

– Он королевский наемник, – растерянно прошептала Аника, пронаблюдав за оседанием тела, а потом с восхище-

нием оставилась на своего спасителя. – Благодарю!

– Надо же! А по заду и не скажешь... – насмешливо фыркнул русоволосый красавец и тут же смущенно улыбнулся: – Простите, леди! Я-то подумал, что опять страдает прислуга, а оказывается, в нашу глушь занесло благородную даму. Позвольте, – и юноша протянул Анике руку, помогая перешагнуть через распростертого на лестнице громилу. – Разлежся, как у себя на кровати...

Девушка тихо засмеялась, стрельнула глазками и тут же смутилась, осознав, что пытается флиртовать с совершенно незнакомым мужчиной. Очень красивым молодым мужчиной...

– Куда смотрят ваши спутники?! – с легким осуждением поинтересовался незнакомец, продолжая удерживать пальцы девушки. А Анике почему-то было стыднее попытаться освободиться, чем стоять вот так вот у двери в свою комнату, изучать выбоины на полу и чувствовать приятное тепло чужой ладони. У нее был довольно богатый опыт общения с противоположным полом... возраста ее отца или старше. С ровесниками все было сложнее, но иногда удавалось поговорить с кем-то из знакомых подруги. У той был жених, у жениха были друзья... некоторые даже пытались ухаживать за симпатичной магичкой. Только сейчас все было иначе! Она одна в чужом городе... и... рядом не просто друг жениха подруги, а...

«О боги, как же он красив!»

Тень улыбки, промелькнувшая на губах мужчины после того, как Аника подумала о его внешности, заставила девушку наконец-то прийти в себя, освободиться от гипнотического обаяния, даже руку вежливо, но настойчиво выдернуть...

– Я путешествую одна, – Аника гордо вскинула голову, встретилась с насмешливым взглядом зеленых глаз и покраснела сразу от макушки до пяток.

– Не смею дальше навязывать вам свое общество, – теперь мужчина уже не пытался скрыть довольную улыбку. – Спокойной ночи, леди.

Девушка, красная как вареный рак, влетела в свою комнату, захлопнула дверь, оперлась о нее спиной и замерла, стараясь успокоить дыхание и уговорить сердце не выпрыгивать из груди. Какие глаза... какие волосы... Русо-золотые локоны, ослепляюще яркие... какие губы...

Аника едва не ойкнула вслух, поймав себя на абсолютно неприличных мыслях, связанных с этими губами... а ведь еще ко всему этому прилагались длинные ровные ноги в обтягивающих черных штанах, заправленных в высокие кожаные ботфорты... сильные руки, широкие плечи и узкая талия... и... все это вместе вызывало столько неприличных мыслей, сколько в голове у девушки не было за всю ее жизнь!

Даже когда они с подружкой читали друг другу вслух любовные романы... даже когда шушукались ночами, обсуждая прелести ее жениха и...

Мужчина не имеет права быть таким красивым!.. Это они

должны терять разум при виде женской красоты, а не наоборот!..

Едва Аника более-менее успокоилась, в дверь громко за-
тарабанили. Девушка испуганно отскочила, потом храбро
выглянула в коридор и наткнулась на служанку с подносом.
Ужин...

Всего лишь ужин. А она уже напридумывала себе... вся-
кого...

– Смотрю, нашего постояльца особо буйного уgomонили, –
женщина кивнула головой на тушу, так и отдыхающую на
лестнице. – Небось, господин Раймон успокоил?

– Русоволосый такой? – с небрежным безразличием уточ-
нила Аника.

– Он самый... из благородных, похоже. Часто у нас ночу-
ет. Вчера вот заехал, с утра сегодня ускакал, а к вечеру обрат-
но вернулся, с филином каким-то! – заговорщическим ше-
потом поделилась служанка. – Хороший он. Этих... защит-
ников отечества... в узде держит. Правильный мужчина, но
зага-а-а-адочный! – женщина с таинственным видом заката-
ла глаза вверх и потом подмигнула Анике: – Так что, если
приглянулся, не теряйтесь!

Девушка передернула плечами, всем своим видом демон-
стрируя, что ей не до всяких там глупостей. Поблагодари-
ла за ужин, обменяв поднос на монетку, и, захлопнув дверь,
снова какое-то время постояла, успокаиваясь.

Раймон... Даже имя красивое, чтоб его!..

Утром, быстро позавтракав, Аника выехала за ворота таверны и замерла у забора, с грустью глядя в темные окна. Уезжать не хотелось... но... Зато будет о ком мечтать по ночам, пока облик прекрасного принца не сотрется и не придет настоящая спокойная надежная любовь с кем-нибудь... попроще.

– Не меня ждете, леди? – знакомый баритон за спиной заставил девушку испуганно вздрогнуть, а слова – засмущаться, рассердиться, покраснеть... и...

– Простите, не самая моя удачная шутка, – мужчина заставил своего коня приблизиться почти вплотную к Минутке и, удерживая поводья одной рукой, указательным пальцем второй отработанным жестом чуть сдвинул назад шляпу, открывая лицо.

При виде его улыбки на несколько секунд все мысли вылетели у Аники из головы.

– Возможно, нам по пути? Вы куда направляетесь?

Уже произнеся название города, куда она ехала, девушка сообразила, что правильнее было бы в начале узнать, куда направлялся этот «зага-а-а-адочный» мужчина, может быть совсем в другую сторону?!

– Хорошее место, всего дня четыре пути...

– Два, – гордо объявила Аника. – Я маг пространства, так что для меня – два дня пути, а вот для вас...

– Неужели вы бросите меня одного мучиться в дороге це-

лых четыре дня, вместо того чтобы позволить сопровождать вас?

Если бы эта фраза не сопровождалась умоляющим взглядом, от которого сердце защемило бы даже у каменной статуи, девушка бы отказала... Да, отказала бы, потому что она только недавно научилась проводить через свои порталы Минутку, перескакивая за секунды из начальной точки в конечную и буквально ощущая, как пространство схлопывается, едва не защемляя бедной лошадке хвост.

– Зато вы будете живы и невредимы, – Аника, посомневавшись, решила выбрать для отказа честное признание в своих слабостях, а не девичье кокетство или упертость. – Я еще очень начинающий маг... так что провести двоих у меня не получится.

– А вы уже пробовали? – заинтересованно уточнил мужчина.

– Нет, – призналась девушка. – Подопытных как-то не находилось... – и она смущенно улыбнулась, чувствуя, что еще немного – и согласится путешествовать четыре дня вместо двух. Зато... не одна.

– Теперь у вас есть я, – ответная улыбка была как точный и быстрый удар в сердце, в упор и с поворотом острия для надежности. Аника глубоко вздохнула и... выдохнула, понимая, что отказать не сможет. В конце концов, можно будет попытаться... на небольшое расстояние... по очереди... Ох, боги, где найти силы сопротивляться этому потоку оба-

яния?!

Глава 4

Сагош потерял сознание прямо в полете; хорошо, сил лететь высоко уже давно не было, поэтому он не разбился на смерть. А очнувшись, очень удивился. Он уже так привык к боли во всем теле, что почти не замечал ее, но сейчас боли не было. Разве только внутри, глубоко внутри... Оказывается, физическая боль отвлекает от душевной. И вот теперь, когда кто-то излечил тело, стыд и жажда мести снова проснулись, заставляя душу ныть от чувства вины и рычать от злости даже в птичьем облике.

– Ну вот, как новенький, – незнакомый молодой маг несколько раз перевернул лежащего на столе Сагоша, словно прощупывая его яркими светлыми лучами. Целитель, сильный целитель...

– Маг света, – уточнил мужчина, как будто подслушав мысли. – Целительство – приятный побочный дар, как и менталистика. Обращаться будешь?

Сагош упрямо помотал головой. Показывать свою человеческую ипостась ему инстинктивно не хотелось. Тут за дверью послышался странный шум, скрип половиц, пыхтение...

– Да пропустите же!..

Филин встрепенулся. Этот голос он узнал бы из тысячи... из сотен тысяч других! И пусть сейчас он звучал не так соблазняюще и чуть выше, но это была она!.. Она!..

– Куда собрался? Отдохни, птичка!

И Сагоша, уже расправившего крылья, чтобы взлететь и заклевать врага, неожиданно скрутило теми же самыми светлыми лучами, которыми буквально только что исцеляло. Даже лапы спутало... и на клюве тоже оказалась тугая веревка.

– Жди меня здесь, никуда не уходи, – усмехнулся маг. Гад, можно подумать, у Сагоша был выбор! Ну разве что скатиться со стола на пол. Глупый, идиотский поступок... но просто лежать и слушать этот проклятый голос было невыносимо!

– Я путешествую одна...

У-у-у-уф! Тварь... Подлая тварь!

– Что, на столе жестковато? Решил поваляться по ковру? – вернувшийся маг поднял Сагоша, оглядел, со вздохом поправил что-то в птичьем теле. – Значит, поспишь тут, я не против.

Лучик-цепочка, возникнув из ниоткуда, одним концом обхватила обе лапы филина по очереди, а другим плотно обвилась вокруг ножки кровати.

– ...Вчера вот заехал, с утра сегодня ускакал, а к вечеру обратно вернулся, с филином каким-то! Правильный он мужчина, но зага-а-а-адочный! Так что, если приглянулся, не теряйтесь! – раздался из-за двери другой женский голос.

– Сдается мне, у милой леди не то воспитание, чтобы она «не терялась», но я ей явно приглянулся. Так что придется «не теряться» мне, – загадочный маг света по имени Раймон подмигнул Сагошу словно хорошему приятелю. – Не хотелось бы упустить такую интересную милую девушку, верно?

Филин воинственно нахохлился, защелкал клювом, а потом согласно кивнул. Он тоже считал, что не надо упускать врага. Очень хорошо, что их с магом цели совпадают. Правда, мужик, похоже, попался на ту же удочку, что и сам Сагош совсем недавно. Но ничего... потом спасибо скажет!.. Главное – держаться неподалеку от этой стервы и в нужный момент... отомстить!..

Подскочил маг еще до рассвета, покидал в мешок разбросанные по комнате вещи, туда же, в мешок, упаковал и филина, пожелав ему «быть хорошей птичкой!»...

Сагош, может быть, и наплевал бы на эту просьбу, только путы с него никто не снял, даже веревка, снятая на ночь, вновь обвилась вокруг клюва, так что хочешь не хочешь, а приходилось быть хорошим. Сидеть в мешке и помалкивать, лишь чуть перебирая птичьими пальцами.

И слушать... слушать... слушать...

– Как вы думаете, если мы путешествуем вместе, как будет более прилично: мне представиться первым или вам?

– Меня зовут Аника...

Филин от злости почти по-змеиному зашипел сквозь связанный клюв.

Куда делась ее уверенная соблазнительная томность? Лепечет, как девчонка наивная! Или это иной метод соблазнения? Для него она была опытной раскованной кокоткой, а для этого магического лопуха целомудренную невинность из себя строит?..

Мужская солидарность в Сагоше выла, как волк на луну. Пропадет же мужик! Вот прямо на его глазах... вернее, прямо с ним в мешке и пропадет! Окрутит его сейчас эта тварь и веревок навьет... светлых!..

– Просто Аника?

– Да, – наконец-то в голосе прозвучали знакомые властные нотки. Сагош удовлетворенно выдохнул: притворяется, bestия. Но его ей уже не обмануть.

– А меня – Раймон.

– Просто Раймон?

Бедный филин застонал про себя, потому что этот голос до сих пор будил в нем желание, до сих пор имел над ним власть, до сих пор... «Что ж ты дрянь-то такая?» – мысль пульсировала в его голове, билась и металась, тоскливая и безнадежная, как остатки разбившейся вдребезги влюбленности.

– Да, знаете, мой отец как-то не удосужился со мной познакомиться, так что я остался без титула.

– Но воспитаны вы как настоящий аристократ.

Издевается или искренне удивляется? Парень-то про отца от чистого сердца ляпнул, пусть и без обиды на блудного папашу, но все равно с заметной горечью.

Бастардам выживать тяжело, особенно магам. Обычно их в монастыри сдают... Но этого явно не монахи воспитывали. Не похож его костюм на рясу, а висящий на бедре меч – на четки. Да и по речи он на богомольца не тянет.

– Опекун дал мне образование, достойное его сына, если бы тот у него был.

– А почему вас не усыновил?

Сагош поморщился, насколько это было возможно в птичьем облике и со связанным клювом. Стерва неприятная! Лезет не в свое дело, бьет по больному и не чувствует... Ничего, недолго тебе осталось издеваться и веселиться.

– Простите, конечно это не мое дело, – вина в голосе звучит настолько естественно, что прямо тянет поверить... Магический лопух, само собой, сейчас развесит уши и клюнет!

Держись, парень, не верь ей!

Маг издал странное покашливание, словно он чем-то поперхнулся, но потом, вместо того чтобы послать эту настырную гадину, вежливо ответил:

– Любопытство означает интерес, так что мне, наоборот, приятно, что вам не безразлична моя судьба. А с моим усыновлением связано очень много сложностей... И в основном они все несколько... конфиденциальные, так скажем. Поэтому я уже почти тридцать лет просто Раймон.

– А я не так давно потеряла отца... и...

Ну вот как женщинам удастся всхлипывать так естественно?! Отца она потеряла...

Филин задергался в мешке, пытаясь освободиться, вырваться на волю и посмотреть в глаза твари, убившей одного мага и теперь практически рыдающей в плечо другого, да еще так натурально, словно и правда страдает... Гадина!

Живая гадина!

– Кто у вас там?

Устала играть в страдальцу? Да, всхлипы в голосе еще звучат, но любопытство их заглушает. Конечно, если бы речь шла о любой другой девушке, Сагош бы предположил обратное – что та пытается любопытством остановить внезапно накотившую истерику. Но только не эта тварь...

– Филин, – по мешку ощутимо хлопнули, и Сагош притих, потому что внезапно представил – вот маг вынимает его, он щурится на яркий свет, эта гадина его узнает и, кокетливо улыбаясь, просит свернуть ему шею... ну или протянет палец, сделает вид, что Сагош его клюнул, и тогда потребует... или того хуже, попросит «милую птичку» в подарок и получит его... связанного и беспомощного.

Нет уж! Лучше дождаться подходящего момента в мешке у мага, чем оказаться в лапах этой твари и сдохнуть, не успев отомстить.

– Он дикий совсем. Я вас потом познакомлю, позже.

Сагош с облегчением выдохнул. Уже не в первый раз ему показалось, что маг буквально читает его мысли...

Что-то он там говорил про побочный дар... Неужели побочная магия может быть такой силы?

Мешок ласково погладили, словно хваля за сообразительность. Филин окончательно притих, вспоминая все, что знал о менталистах. Самое главное – они могут читать не все мысли, а только громкие, ясные и четкие. Ну и то счастье...

Глава 5

Сначала Аника очень стеснялась, особенно когда возникла потребность притормозить Минутку и удалиться подальше от дороги. Девушка терпела до последнего и с облегчением выдохнула, когда решение остановиться приняла не она, а Раймон.

– Простите, леди, мне надо отлучиться во-о-он за те красивые сосны, – в глазах мужчины сверкнула усмешка и, главное, не было никакого смущения... Это Аника вспыхнула и отвела взгляд, при этом стараясь не выдать своего нетерпения.

Но едва мужчина скрылся за деревьями, девушка затащила обоих коней чуть подальше от дороги, привязала и побежала в чащу...

Вернувшись, Аника с облегчением выдохнула, заметив только вышедшего на дорогу Раймона. Можно сделать вид, что она никуда не уходила, всегда тут стояла, и вообще...

– Наше единственное отличие лишь в том, что вы женщина, а я – мужчина. А так мы с вами живые люди, у наших тел есть естественные потребности, – девушка вслушивалась в спокойный голос и одновременно наслаждалась вежливо-ненавязчивой поддержкой, пока усаживалась на Минутку. Конечно, все верно, но...

– Знаете, есть такая страна, где люди стесняются есть при посторонних. Согласитесь, для нас с вами звучит немного абсурдно? – Аника смущенно кивнула. – Нам с вами вме-

сте путешествовать несколько дней, и мне бы не хотелось доставлять вам неудобства своим присутствием. Я вас просто очень прошу... Не надо смущаться своих желаний. Я уже взрослый мальчик и прекрасно знаю, что фей не бывает, а прекрасные леди ничем не отличаются от простых смертных. Вы не поверите, но некоторые из них даже посапывают во сне...

Упоминание о посапывающих во сне леди почему-то задело девушку. Хотя она, конечно, догадывалась, что Раймон не девственник... в отличие от нее... но...

– Аника, милая, простите! Я совсем не хотел вас обидеть! – умоляющий взгляд и трогательная улыбка сработали, как и в первый раз, с размаху острием пронзая сердце. Девушка тоже улыбнулась и потом поскакала вперед, словно надеясь, что быстрая скачка развеет ее смущение.

О том, что неплохо бы начать сокращать путь, Аника вспомнила лишь ближе к вечеру, когда стало понятно, что до обведенного красным городка еще скакать и скакать. Настроение резко испортилось, и в голове зашевелились всякие ужасы. Особенно было страшно от мыслей, что перенос не получится и тогда она станет виновата... Нет, лучше четыре спокойных дня, чем неоправданный риск...

– Леди, вы мне обещали продемонстрировать создание портала. Всегда мечтал посмотреть, как именно это происходит!

Был использован уже привычный набор, но то ли у де-

вушки начал вырабатываться иммунитет, то ли ей стало так страшно от собственных фантазий о размазанном по подпространству Раймоне.

– Я передумала, – гордо объявила Аника и закусила губу, коря себя внутри за трусость. Хотя лучше уж за трусость, чем за непоправимое... случившееся по ее вине!..

– Вам так нравится мое общество, что вы не готовы так быстро со мной расстаться? Я польщен! – легкую насмешку девушка постаралась не заметить, потому что было видно, что мужчина просто шутит. – Но может быть, все же рискнем?

Аника отчаянно замотала головой и поскакала вперед, мысленно обзывая себя трусливой клушей и перебирая варианты, когда можно было бы совершенно спокойно открыть портал почти без всякой опасности для... подопытного. Вот только это «почти» пугало и заставляло убежать прочь.

Прочь и от желаний поэкспериментировать с живым человеком, и от самого человека, который всего лишь одной фразой чуть не соблазнил нарушить основные принципы и правила, с детства внушаемые отцом.

Зря она согласилась на совместное путешествие, зря! Ее спутник гораздо опаснее толпы пьяных наемников, потому что обладает какой-то необъяснимой властью. Неужели это и есть влюбленность? Какой ужас! Прочь...

Раймон не сразу догнал девушку, мчавшуюся с бешеной скоростью. А потом, ухватив на скаку поводья, постепенно

заставил замедлиться...

– Леди, я буду только рад продлить время, проведенное с вами! Не надо бросать меня одного в лесу лишь за то, что я позволил себе проявить излишнюю настойчивость. Обещаю, впредь такого не повторится... надеюсь.

Это «надеюсь», произнесенное с обезоруживающей улыбкой, разметало едва возникший иммунитет в разные стороны и парализовало разум, активно сопротивляющийся первому серьезному увлечению.

Аника настолько расслабилась, что даже доверила своему спутнику выбор таверны для ночевки. И почти не вздрогнула, когда обслуживающая их служанка поинтересовалась:

– А ваша невеста чего кушать изволит? Или барышня сама выберет?

– Барышня сама выберет, – Раймон пододвинул девушке картонку-меню и улыбнулся служанке: – Она у меня самостоятельная.

После этих слов мужчина положил свою ладонь на руку Анике, крепко сжав ей пальцы.

Девушка не стала вырываться до ухода служанки, но потом вопросительно посмотрела на спутника, ожидая пояснения.

– Так будет лучше... Жених с невестой, путешествующие вместе, вызывают меньше подозрений, чем просто двое, познакомившиеся в пути. Зато к вам никто не посмеет приставать, зная, что вы – моя невеста.

– Я бы хотела, чтобы впредь о ваших решениях я узнавала раньше, чем окружающие, – Аника осторожно освободила руку и взглянула на мужчину очень суровым и одновременно уверенным взглядом. Раймон, с совершенно серьезным лицом, медленно кивнул, глядя девушке в глаза.

– Хорошо, – Аника удовлетворенно и с заметным облегчением выдохнула. Случившееся задело ее настолько, что временно разум вернул власть над чувствами. Однако ссориться она не собиралась, потому что решение на самом деле было логичным. К тому же, если уж честно, у мужчины не было времени посоветоваться, ведь отвечать на вопрос служанки надо было быстро...

– Вы прощены, – с небрежной интонацией бросила она уже успевшему состроить умоляющее выражение лица Раймону и не выдержала... рассмеялась.

А вот мужчина, сначала тоже засмеявшийся вместе с ней, вдруг напрягся, улыбка стала натянутой, и он сквозь зубы едва слышно процедил:

– Не оборачивайтесь, леди. Ничего страшного, просто не самая приятная публика подтянулась.

Публика оказалась не только не самой приятной, но еще и очень шумной, а главное – не стесняющейся в выражениях. Поэтому Раймон подхватил Анику под руку и повел ее наверх, приказав промелькнувшей мимо них служанке подать ужин в комнату.

Это маленькое недоразумение никак не повлияло на на-

строение девушки. Небольшая размолвка давно позабылась, мужчина вел себя достойно и вежливо, красиво ухаживал и интересно рассказывал... А Аника с детства любила истории о других странах, всегда слушая отца чуть ли не с открытым ртом. Раймон, несмотря на свою молодость, тоже много путешествовал и был хорошим рассказчиком. Так что вечер прошел очень мило и уютно. Девушка расслабленно нежилась в кресле, под пледом, и даже не заметила, как задремала...

Очень смутно она запомнила, как кто-то очень сильный подхватил ее на руки и перенес с кресла на кровать... По крайней мере, утром она проснулась спящей сверху на покрывале, укрытая пледом. Выспавшаяся и вполне довольная жизнью.

Аника едва успела привести себя в порядок, как в дверь вежливо постучали:

– Нам пора, леди.

Девушка оценила и поданный в комнату завтрак, и уже оседланных коней, поджидающих у ворот. Никаких забот, приятно все-таки...

Серое туманное небо постепенно прояснялось, быстрая скачка согревала, мужчина рядом... успокаивал и внушал уверенность. Анике было легко, хорошо, весело...

В одиночестве она часто думала о том, как примет ее дядя, что он за человек, насколько хороший из него учитель, как они будут уживаться вместе и согласится ли он вообще взять на себя заботу о племяннице. Ведь, по сути, это не он изъ-

явил желание позаботиться о дочери своего брата, а его, грубо говоря, ставят перед фактом. А если он откажет? Придется ехать обратно и оставаться магом-недоучкой? Или не терять надежду и попытаться найти учителя?.. Или правильнее попробовать выяснить, из-за чего пострадал ее отец? Может быть, надо было сразу ехать к королю, требовать аудиенции?..

Как же не хватало кого-то, способного дать правильный совет!.. Друг отца был очень далек от мира дворцовых и магических интриг, и Аника категорически запретила ему вмешиваться во все это. Ему еще надо было дожить до свадьбы собственной дочери... и внуков растить!..

Вот родной дядя обязательно должен помочь. Хотя бы с чем-нибудь...

А вот за время, проведенное с Раймоном, девушка внезапно ощутила себя.. девушкой. Она флиртowała, смущалась, улыбалась, наслаждалась комплиментами, таяла от редких ненавязчивых прикосновений... Всего сутки – и незнакомый мужчина стал восприниматься как близкий друг. Вернее... нет... не друг, а нечто большее.

Зато все сомнения куда-то испарились. Аника поверила, что все будет хорошо, а переживала лишь о том, что путешествие вот-вот подойдет к концу – и что тогда?.. Хотя в любом случае не ей решать.

Ровное спокойное течение мыслей прервали с десяток всадников, неожиданно появившихся из-за поворота. Они

мчались к путешественникам явно не с мирными намерениями...

Раймон, резко затормозив, поставил коня поперек дороги. Обернулся, в упор посмотрев на притихшую рядом Анику, и уверенным тоном человека, привыкшего к беспрекословному подчинению, приказал:

– Создавайте портал. Быстро.

– Но... – девушка очень испугалась шумной, стремительно приближающейся толпы, в которой уже можно было разглядеть знакомые лица – вчерашняя неприятная компания.

Однако сбегать и оставлять мужчину сражаться одного Аника не собиралась. Она была магом, и у нее был посох!

– Все «но» будем обсуждать потом, – приказной тон слегка смягчился, но ненадолго: – Создавайте портал и прыгайте в него.

– А вы? – девушка продолжала сомневаться, совершенно не уверенная в правильности такого решения.

– Леди, в опасных ситуациях верьте мне. Всегда. Портал. Прыжок. Ждете меня. Обсуждаем потом. Вперед!

Глава 6 (откат по времени)

Когда маг наконец-то вынул Сагоша из мешка, тот был в настроении старого джинна из сказки. Того, который сначала ждал сто лет и мечтал просто побыстрее сбежать из лампы, потом ждал еще сто лет и представлял, как одарит того, кто его освободит, а затем ждал еще сто лет, мечтая о том, как он будет пытаться и мучить того, кто так долго не шел его

освободить.

Вся беда заключалась лишь в том, что волшебным джинном был маг, а Сагош был мухой в его светлой паутине.

– Что ж, давай начнем с самого важного, – мужчина подставил руку, позволяя филину обхватить ее когтями. – Резких движений не делать, понял? Наблюдаешь и думаешь. Если дернешься – пожалеешь.

Предупреждение и угроза были сказаны уверенным, но настолько буднично-спокойным голосом, что Сагош внутренне поежился. Так мог говорить только тот, кто привык выполнять свои обещания.

Хотя он сразу понял, куда они направляются, чью комнату открывает маг и кто именно спит на кровати... Сразу, даже еще не разглядев красноватые локоны, разметавшиеся по подушке, не узнав знакомые черты лица, не ощутив привкус магии... Но, пусть внутри все клокотало от желания напрячься и попытаться разорвать стягивающие тело путы, Сагош заставил себя сохранять хотя бы внешнее спокойствие. Проклятые магические веревки не то что разорвать, растянуть было невозможно! За целый день болтания в мешке филин как только не извращался, как только не выкручивался, как только не напрягался... Так что и сейчас дергаться смысла не было. Но и думать, глядя на спящую гадину, о чем-то, кроме мести, было невозможно! Вот же она, рядом, настолько близко, что даже запах ее чувствуется!..

У-у-у-уф!

Тут Сагош принюхался и растерянно ухнул.

– Давай-давай!

Маг даже сделал еще несколько шагов к кровати, чтобы филину было лучше видно. И Сагошу пришлось с тоскою признать, что и магия вокруг девушки была хоть знакомая, но не та. Не той... Наоборот, эта магия была родной, родной до боли в сердце... Почти идентичной его собственному магу, но более... свежей. Не такой густой и насыщенной.

– Хорошая птичка. Умная, – насмешливо прошептал мужчина и тихо, почти бесшумно, выскользнул из комнаты.

Вернувшись к себе, он одним движением снял путы с филина.

– Оборачивайся. Поговорить надо.

Сагош почти минуту посомневался, стоит ли показывать свою человеческую ипостась. Но потом все же решился. Светлый маг явно что-то знал, так что им и правда было о чем поговорить.

– Убедился, что девушка не та, которую ты ищешь?

– Убедился, – мрачно кивнул парень, усевшись в кресло напротив своего вынужденного компаньона.

– Значит, связывать больше не стану. Но говорить с ней пока не смей.

– А то что? – Сагош понимал, что нарывается почти специально. Просто его ужасно раздражала эта спокойная самоуверенная властность. Одно дело, когда так с ним говорил его собственный маг, и совсем иное – какой-то незнакомый

хрен с горы. Хорошо, хрен, который его подобрал и исцелил, но это не дает ему права...

Внезапно вспыхнувший из руки мага светлый луч прожег Сагошу горло, вызывая приступ кашля и одновременно не давая издать ни звука.

– Владея магией исцеления, очень просто наносить вред, птичка. Как и все доброе, это магия очень наивна и легко обманывается. Усвоил урок или хочешь навсегда остаться немым?

Дождавшись, когда парень помотает головой, маг снова сделал едва уловимый пасс пальцами, и Сагош наконец-то смог откашляться.

– Повторяю. Говорить с ней пока не смей. Пусть она знает как можно меньше – ей же лучше. Вот ты знаешь слишком много...

Парень даже замер, настолько четкой и ясной была логическая последовательность. Но маг не стал заканчивать фразу, а заговорил о другом.

– Лети, поохоться. Вернись до рассвета. Если мне придется тебя ждать или, того хуже, искать, то потом ты очень расстроишься. Поверь мне, «А то что?» тебе не понравится.

Сагош фыркнул, потом ухнул, уже обернувшись филином, и вылетел в открытое окно. У него почему-то резко пропало желание выступить за права свободных фамильяров, а еще он уже не сомневался – светлый маг тоже знал слишком много. И, похоже, гораздо больше, чем сам Сагош.

Едва филин скрылся, Раймон захлопнул окно, вышел в коридор, огляделся, причем не только взглядом, но и магией прощупав все вокруг. Затем направился в комнату, возле которой хотелось заткнуть себе нос, даже стоя в коридоре. Прямо глаза слезились от запаха пота, перегара и выпущенных на волю газов.

Мужчина провел ладонью возле своего лица, словно надевая невидимую маску на нос и рот, после чего приложил палец к врезному замку, а потом нажал на ручку, открывая и быстро закрывая дверь уже за собой.

В комнате вповалку спало человек десять – кто на кровати, кто на полу, кто в креслах...

Раймон брезгливо поморщился, взмахом руки усиливая сон наемников или грабителей. Затем, достав из кармана перчатки, он принялся изучать содержимое разбросанных по комнате сумок. Чувствовалось, что подобное он проделывает явно не в первый раз. Заинтересовавших его вещей оказалось довольно мало. Документ на гербовой бумаге, с которого маг тут же снял копию и положил обратно в конверт, восстановив печать. Карта со странными пометками, дубликат которой тут же отправился в карман мага. И магический шар, не накопительный, а для общения, «связной».

Его Раймон брать в руки не стал, а переложил из сумки на стол с помощью подобранной с пола тряпки, больше всего похожей на чьи-то портянки... или обрывок рубахи.

Усевшись на корточки у угла стола, мужчина долго гип-

нотизировал шар, словно считывая витающую вокруг него или исходящую от него магию. Затем с такими же предосторожностями убрал опасный предмет обратно в сумку. Внимательно огляделся, убеждаясь, что все в порядке, он нигде не наследил и все вернул на свои места.

И с удивлением встретился с полусонно-недоумевающим взглядом одного из хозяев комнаты. Единственное, что выдало у мага крайнюю степень удивления случившимся, – чуть приподнявшаяся левая бровь и широко распахнувшиеся глаза. Однако ситуация явно не выходила за рамки штатной, потому что действовал Раймон быстро и уверенно. Мгновенно парализовал не вовремя проснувшегося сгустком света, затем взял в руки первый подвернувшийся меч, само собой не свой собственный, и одним резким ударом проткнул мужчине сердце. Лишь потом нанеся еще несколько ранений, делая вид, что удача убийце улыбнулась не сразу.

Окровавленный меч маг положил обратно, туда, где взял.

Снова огляделся, провел ладонью над умершим, заставляя его напряженное тело расслабиться, а глаза – закрыться. При этом тихо прошептал несколько фраз, больше всего похожих на молитву.

И только после этого вышел из комнаты, запер обратно замок, вернулся к себе, распахнул окно и устало упал на кровать.

Сагош вернулся почти перед самым рассветом, весь из себя независимый и гордый. А еще сытый, вволю налетавший-

ся и растерянный. Цель, то есть дом его мага-хозяина, с одной стороны, вроде бы приблизилась, а с другой – словно раздвоилась. И еще очень мешалась девчонка, отвлекая и не давая сосредоточиться. Она ведь тоже была «целью». Его, как фамильяра, давно уже не подпитывающегося правильной магией, тянуло к ней как магнитом.

У-у-уф! Главное, пока не прочувствовал и «не принял», сидел в мешке, злился и пытался порвать светлые пути, все было замечательно. Ну, не считая того, что прямо крутило всего от злости и желания поскорее отомстить. А еще иногда начинала мучить совесть, но с ней Сагош договаривался довольно быстро – не время пока, потом, позже.

Зато сейчас, вместо злости, его крутило от желания впитать в себя хоть чуточку... хоть капельку... хоть совсем-совсем немного так необходимой ему для существования магии. Но он понимал, что так поступать нельзя. Едва он попробует магию этой девчонки, произойдет привязка и из свободного фамильяра с единственной целью в жизни – отомстить за своего мага, он станет фамильяром связанным... И ладно бы с кем-то приличным и уважаемым! С неумехой, которая прется искать себе покровителя...

Глава 7

– Леди, в опасных ситуациях верьте мне. Всегда. Портал. Прыжок. Ждете меня. Обсуждаем потом. Вперед!

В голосе, в осанке, во взгляде мужчины ощущались нетерпение и уверенность. Скорее всего, он уже придумал план

спасения и Аника была частью этого плана. Своих идей, как спастись, у девушки не было, поэтому она решила довериться Раймону. Он ведь сказал: «Ждите меня»... Хотя мужчины часто так говорят, когда хотят, чтобы женщины спасались без них.

Реального опыта подобных ситуаций у Аники почти не было, но наслушалась и начиталась она о такого рода приключениях вволю.

И самое правильное, что может сделать неопытная девушка в этом случае, – довериться мужчине. Поверить...

Портал... это дело секунды. Аника с перепугу и от напряжения пронзила пространство гораздо дальше, чем обычно, но осознала это, лишь прыгнув внутрь расширяющегося круга, наполненного туманно-прозрачной сероватой дымкой.

Минутка по инерции пробежала чуть вперед и только потом остановилась. Девушка обернулась и замерла, глядя, как серый портал, вместо того чтобы привычно схлопнуться практически в тот же миг, как она из него вылетела, продолжал пульсировать. Дымка волновалась, колыхалась, и еще... еще она начала светиться! Края разрыва удерживались светлыми нитями, не дающими portalу закрыться... еще одну... две... три... пять... секунд.

Раймон, буквально слившийся со своим конем, выскочил на дорогу и, даже не оборачиваясь, одной рукой удерживая поводья, вторую вытянул назад... Нити тут же исчезли, а портал захлопнулся.

– Как... как вы это...

– Я маг света, леди. Простите, если забыл уточнить этот момент. Свет прекрасно справляется с пространственными туннелями, но не умеет их создавать, к сожалению.

Мужчина огляделся вокруг и даже присвистнул, по-мальчишески восторженно. А потом с уважением посмотрел на Анику:

– Поздравляю, леди, мы почти у цели. Вы не сбились с направления, не выбросили нас в другую страну... Я восхищен!

Девушка мысленно ругала себя на все лады за то, что увлеклась привлекательной оболочкой и совершенно упустила из вида содержание... Ведь почувствовала, что Раймон – маг, и тут же словно из головы вылетело!.. Столько раз хотела спросить, что у него за магия, и все время забывала, отвлекаясь на его завораживающий голос или взгляд.

Ну вот и выяснилось все, наконец-то!.. Маг света... Редкий дар, еще более редкий, чем магия пространства.

– Вы так и будете осуждающе молчать на меня всю оставшуюся часть пути?

Аника вздрогнула и поежилась. Они и правда уже пару часов ехали в непривычном молчании. Странно, но после счастливого спасения девушка ощутила какой-то непонятный барьер между собой и Раймоном. Притяжение никуда не исчезло, но теперь оно оказалось словно на поводке, сдерживаемое чувством самосохранения. Мужчина был опасен...

пугающе опасен.

А еще – чарующе притягателен, и от этого опасен вдвойне...

– Я осуждающе молчу не на вас, а на себя, – Аника невольно улыбнулась, встретившись взглядом со своим спутником. Нельзя было не улыбаться ему в ответ, просто физически невозможно!..

– И за что же вы себя так осуждаете, что даже брови су-рово нахмурили?

Девушка не удержалась, рассмеялась и тут же смутилась, не зная, как правильно ответить на прямо заданный вопрос.

– За то, что на время перестала слушать голос разума, позволив себе заслушаться другим!

Решительно признавшись и вспыхнув так, что оттенок кожи мог сравняться с цветом ее волос, Аника поскакала прочь, в сторону видневшейся верхушки защитной башни. Такие башни возвышались рядом с каждым крупным городом, чтобы в случае опасности или, наоборот, приближения какого-то кортежа наблюдающий сверху стражник мог предупредить горожан колокольным звоном.

Путешествие закончено... Они почти у цели... Их больше ничто не связывает!..

Но как бы быстро ни скакала девушка, странный, летающий днем филин нагнал ее и опустился прямо на плечо, вцепившись когтями. А когда девушка охнула от боли и чуть не выпустила поводья от неожиданности, непонятно откуда

взявшаяся птица исчезла, зато за спиной у Аники оказался... мужчина. Не Раймон... другой...

– Огибай ворота, нам не надо в город! Левее давай! Мы за северной башней живем, у реки... Магию свою задействуй, дурында! Чуешь схожую? Налево поворачивай, на-ле-во!

Девушка хоть и растерялась от всего происходящего, но сориентировалась довольно быстро. Незнакомый мужчина был прав, следовало задействовать магию и попытаться найти такую же. Это было упражнение из раннего детства – найти спрятанный отцом артефакт, «прислушиваясь» и «принюхиваясь» к его излучению.

Родственной магией действительно фонило далеко впереди, поэтому Аника проскакала вдоль городской ограды, пролетела мимо второй башни, с другой стороны города, и помчалась к реке. Маленький уютный домик, очень похожий на тот, в котором она провела все свое детство, заманчиво светился прямо в подпространстве. Даже дверь не выступала наружу...

– Защитка сработала, – констатировал странный парень, прыгнувший с затормозившей Минутки первым. Вместо того чтобы помочь Анике, этот грубиян обежал все вокруг, словно принюхиваясь.

– Неужели выжил?! – с тайной надеждой в голосе спросил он сам себя и требовательно уставился на девушку: – Прощупай. Чуешь? Тут такие же, как ты, маги недавно были?

Аника решила сделать вид, что ее совсем не задевает

полное отсутствие воспитания у нового знакомого, который, кстати, так и не потрудился до сих пор представиться. И вообще неизвестно откуда появился. К тому же не ясно, куда делся филин...

Девушка нахмурилась, пытаясь поймать ускользающую связку... Да! У Раймона в мешке был филин, с которым ее обещали потом познакомить. Странное совпадение, в которое очень смутно верится. Значит, откуда птица взялась – понятно, а вот куда исчезла – не ясно. И откуда этот грубиян возник – тоже.

Но в одном он прав – совсем недавно на этой поляне был кто-то с очень-очень родной магией. Не просто маг пространства и времени, а кто-то... Кто-то из родственников!..

– Ага, чуешь. По лицу видно. Тебя с той стервой перепутать можно только сослепу... У тебя ж на лице все написано и глаза как у щенка потерявшегося. Наивные... А еще что чуешь? Стерву... Тьфу, просто мага пространства чуешь?

Девушка помотала головой. Одно дело – искать своих, и совсем другое – в витающей вокруг мешанине отделить определенные магические слепки, классифицировать их как-то... и попробовать проанализировать время их появления. На самом деле не особо хитрое искусство, уровня средненького мага. Но Аника пока даже такого уровня не достигла.

– Во неумеха, к жизни не приспособленная! Не получится, похоже, сдохнуть нормально! Как я такую дуру без при-

смотрим оставлю? Мне ж хозяин с того света за тебя голову открутит... – в голосе парня послышалось тоскливое отчаяние вперемишку со злостью. И эта злость была почему-то направлена именно на Анику.

Девушка несколько раз растерянно моргнула и поежилась. А потом решительно направилась к двери в дом. Смысл торчать на поляне, если она все равно ничего не понимает?

Неумеха?! Ну и ладно! Как-то раньше без всех этих... без этих всех... Выживала она как-то раньше, и сейчас справится!

Аника шагнула в подпространство, дернула на себя ручку и чуть не отлетела от мощного магического толчка. Хорошо, неизвестно откуда возникшая брюзга мужского пола успела подбежать и буквально впитать в себя весь магический импульс, заодно удержав девушку, прижав ее к двери всем своим весом.

– Говорю ж... дурында ты... У-у-уф! За что мне все это?! Открывай теперь, чего ждешь?

Глава 8

Аника даже испугаться как следует не успела и осознать тот факт, что витает в подпространстве уже почти минуту, – тоже. Резко распахнув дверь, девушка буквально ввалилась внутрь дома, потому что со спины ее проталкивал странный грубый парень. Но они оказались не единственными незваными гостями.

Уже знакомые Анике светлые нити вцепились в дверной

косяк, не давая двери закрыться. Секунда, две, три...

Раймон возник в дверном проеме, и тут же послышался резкий хлопок. Троица оказалась в коридоре, в полной темноте. Конечно, темнота для них не была большой проблемой, но все равно, для удобства, светлый маг позаботился об освещении – под потолком засиял маленький яркий шарик.

– Простите, что без приглашения, леди, – улыбнувшись, Раймон ненавязчиво переместился поближе к Анике, оттирая от девушки грубияна-незнакомца. – Вы так быстро ускакали, что я только сейчас вас догнал.

Взгляд был совершенно искренним, и звучало все очень правдоподобно. Анику смутило лишь скептическое выражение, промелькнувшее на лице незнакомого парня. Но говорить тот ничего не стал.

– Это дом моего дяди, да? – девушка спросила, обращаясь сразу к этим двоим, которые явно знали больше нее. И оба мужчины синхронно кивнули, потом переглянулись, хмыкнули, после чего незнакомец объявил:

– У меня тут дело есть... важное. А вы...

– А мы пойдем с тобой, и ты сейчас покажешь новой хозяйке все тайники своего старого мага, – уверенно приказал Раймон. Аника прямо ощутила, как ее мороз по коже пробирает и от властных интонаций в голосе, и от снисходительно-презрительного безразличия, с которым это было сказано. Светлый маг даже не сомневался, что второй парень выполнит его желание.

– Не забывайся! Сейчас ты у меня дома, – огрызнулся незнакомец.

– Не у тебя, – так же спокойно парировал Раймон. – Этот дом по праву наследования переходит к леди. Как и ты.

Аника оценила очередное переглядывание мужчин, ей даже показалось, что между ними сверкнули искры, особенно со стороны незнакомого парня... который почему-то должен перейти к ней.

– Я так понимаю, фамильяр вашего дяди даже не потру-дился вам представиться? На самом деле, мне тоже пришлось напрячься, чтобы понять, кого именно я спас в лесу, – при слове «напрячься» у незнакомца едва заметно дернулся глаз. Девушка не заметила бы, если бы не замерла, наблюдая за малейшими изменениями мимики и интонаций.

Между мужчинами происходило что-то... важное и явно касающееся и ее тоже.

– Имени я его так и не выяснил...

– Потому что я не имею привычки думать... – тут незнакомец резко заткнулся, словно поперхнувшись. Злость из него прямо выплескивалась наружу, но при этом страдал от нее в первую очередь он сам. Раймон был спокоен, уверен и всем своим видом внушал надежность, в отличие от неизвестного грубияна.

Слишком уж все... просто и ясно. Аника печально вздохнула и вежливо попросила:

– Пусть он договорит, пожалуйста.

Светлый маг с некоторым изумлением посмотрел на девушку, потом его губы едва заметно искривились. Это не было похоже на привычную улыбку, скорее на нервный тик, если уж честно... Аника поежилась, вспомнив, что примерно похожее ледянящее чувство она испытала на поляне возле дома. словно острое клинка нацелено ей между лопаток и холодит кожу легким прикосновением.

– Он только что признал, что не имеет привычки думать, – Раймон насмешливо усмехнулся, посмотрев на незнакомца. – Вы уверены, что следует позволить ему говорить?

– Да... Раз он принадлежит мне, я бы не хотела, чтобы вы затыкали ему рот тогда, когда вам хочется, – девушка с вызовом посмотрела в глаза магу.

– Как пожелаете, леди, – Раймон чуть склонил голову, обозначая вежливый поклон. И тут же незнакомый парень принялся отчаянно кашлять, словно его горло раздирала страшная простуда.

– С-с-су-у-к...

– Леди попросила меня не затыкать тебе рот, но я ведь могу и просто дать тебе в морду, в конце концов. Понимаю, твой прежний хозяин не обучал тебя светским манерам, но ты должен знать, что при дамах не следует так выражаться!

– Кто ты такой и как тебя зовут? – Аника постаралась встать между мужчинами, чтобы они и правда не устроили драку в тесном темном коридоре чужого дома.

Она уже осознала горький смысл фразы «по праву насле-

дования» и, добавив к ней сказанное раннее «мне ж хозяин с того света за тебя голову открутит», получила неутешительный вывод. Конечно, дядю она знать не знала, видеть не видела и сильно убиваться по нему не собиралась. Лишь расстроилась...

А вот собственные планы все пролетели мимо, унесенные ветром. Теперь придется возвращаться домой, вернее к другу отца, и... Или попытаться выяснить что-нибудь через Раймона? Насколько это будет прилично – напрягать своими заботами постороннего?

Правда, он же вот тут, рядом, добровольно... напрягается за чем-то.

– Я – Сагош, фамильяр твоего дяди. И в одном этот хлыщ светлый прав – дом теперь и правда твой. Если сумеешь защиту на себя перенастроить.

Последняя фраза была сказана с таким откровенным ехидством, что Аника разозлилась. И если вначале у нее была совершенно разумная мысль попробовать поискать более достойного наследника, потому как она к этому дому ну никаким боком... то теперь развернуться и уйти было равноценно признанию собственной слабости.

Нет, конечно, логичнее – уйти, достойнее – уйти... Правильнее – уйти! Потому что, если она сейчас полезет перенастраивать и не справится, уходить придется с позором. А если сейчас – то можно красиво, гордо, игнорируя насмешливо-презрительный взгляд в спину.

– Леди сумела создать портал через тысячу километров, а ты сомневаешься, сумеет ли она перенастроить на себя защиту дома при наличии рядом преданного фамильяра?

Аника с трудом сдержала нервный смех, потому что в голосе Раймона прозвучало такое же откровенное ехидство, а еще ей очень понравилась ненавязчивая похвала... Правда, было в ней что-то такое... подозрительный намек на легкое манипулирование.

Но у светлого мага был такой искренний честный взгляд, что девушка прогнала недоверчивость прочь.

– Фамильяры по наследству не переходят, – процедил парень... Сагош. Странное имя, но очень ему подходящее.

– Да, тогда они тихо угасают без магической подпитки, беспомощные, никому не нужные, не выполнившие столько всего запланированного...

– С-с-су-у... Тварь ты, а не маг светлый! – сорвался Сагош и кинулся бы на Раймона, если бы между ними не стояла девушка.

– Пошли, помогу перенастроить, – рыкнул парень Анике и пошагал куда-то очень уверенно. Конечно, ведь это же его дом...

И защищен этот дом был на совесть!.. Защите на десятой Раймон уже не скрывал искреннего восхищения.

– Предусмотрительный был у вас дядя, леди. И маг сильный...

– А отчего он умер? – Аника сначала улыбнулась мужчи-

не, а потом вопросительно взглянула на Сагоша.

Фамильяр мало того, что показывал ей, где какая защита прячется, еще и тайники открывал, демонстрируя скрытую в подпространстве библиотеку, большой кабинет, уютную холостяцкую спальню, дверь в никуда... «Тут погреб был, но он отъединился».

– Его убили, – и так не слишком довольный парень совсем нахохлился, став очень похожим на филина. – Стерва... Баба, похожая на тебя.

– А... за что?.. – Аника застыла прямо на ступеньках лестницы, по пути из одного тайника к другому. Даже за перила ухватилась, потому что в голове замелькали мысли, слова, догадки...

Вспыхнуло глупое подозрение, что Раймон специально за ней увязался... Но тут же вспомнила – нет же! Он вернулся в таверну потому, что филина подобрал. Филин...

– Ты – оборотень, верно?

Лучше поздно, чем никогда. Лучше сейчас, чем завтра...

– Да, оборотень-фамильяр, – Сагош посмотрел на Анику искоса, словно проверяя, вдруг она издевается. Но девушка просто запуталась в потоке свалившейся на нее информации, захлебнулась в море последних событий и наконец-то решила все для себя упорядочить.

– А вы его в лесу нашли и вылечили?

Раймон кивнул, встав так, чтобы в любой момент подхватить Анику и не дать ей упасть вниз.

– И вы... Вы знали, что он фамильяр моего дяди?

Мужчина едва заметно мотнул головой, словно ему начал тереть шею воротничок.

– Конечно нет, леди. Как я мог связать вас и фамильяра, потерявшего хозяина? Только уже под конец нашего путешествия я начал подозревать... Все же сходство магии, смерть вашего отца... слишком много совпадений. Поэтому, когда вы так стремительно помчались от меня прочь, я выпустил филина и поскакал вслед за вами. Но ваша лошадь явно знает какой-то секрет, потому что вы очень сильно опередили меня.

Раймон улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой, и девушка расслабленно выдохнула. Да, все сходится. Он подозревал, но не был уверен, вот и не стал ее расстраивать. Но последовал за ней, потому что... потому что она ему не безразлична... наверное.

– Я переживал о вас, леди! – мужчина вновь улыбнулся Анике, при этом очень вовремя ответив на ее незаданный вопрос.

– Значит, дядю тоже убили, – девушка печально вздохнула и вспомнила, что на другой вопрос ей так и не ответили: – А ты не знаешь, за что?

Тишина, наступившая после ее вопроса, показалась Анике какой-то подозрительно зловещей. Оба мужчины напряженно застыли, сверля взглядом друг друга. Наконец Сагош сдался и пробубнил, глядя в пол:

– Знаю... То есть за что конкретно – нет, но намек уловить успел. Схему она какую-то от него хотела. Явно не по вышиванию... Какую-то схему, которую ему кто-то мог послать, – после этих слов парень внезапно вздрогнул, оживился, в глазах прояснилось, и он обвиняюще уставился на Анику: – Уверен, это из-за твоего отца его убили!

Девушка так растерялась от неожиданной злости в голосе, а главное – во взгляде Сагоша, что даже оправдываться не стала, просто стояла и молчала, недоумевая, в чем может быть ее вина. Да и вины отца она в случившемся не видела. Не он же убил своего брата?!

– Она его пытала! Мучила... А он все равно сумел со мной связаться, чтобы я знал, что происходит. Пусть он не говорил со мной напрямую, но я все равно все слышал, все чувствовал!.. Я...

Сагош снова застыл, в каком-то странном оцепенении глядя на Раймона. Потом нахмурился, потряс головой... и почему-то повторил:

– Схему она от него какую-то хотела. Не очень понял, какую именно...

Теперь пришла очередь хмуриться Анике. Она старательно любовалась оборотнем, но при этом краем глаза наблюдая за магом. Однако тот вел себя вполне естественно. Только искорки вокруг пальцев выдавали, что он магичит. Но ведь он поддерживает над ними светящийся шар, так что, может, как раз его и понадобилось подзарядить?

Глава 9

– Схему, значит... – Раймон резко повернул голову и встретился взглядом с девушкой. Та вспыхнула, потому что со стороны ее интерес мог быть воспринят... неправильно! Конкретно сейчас она не любовалась, а наблюдала – ведь во-круг творится что-то подозрительное!

– И как? Нашла?

Сагош отрицательно замотал головой:

– Не знал он ничего про схему. Иначе дал бы мне какой-то намек... А так она его пытала, он молчал... – парень говорил все тише и тише, а последние слова вообще прошептал, почти выдохнул, и повторил, чуть погромче, хрипло и с над-рывом в голосе: – Молчал, все время, пока... – и тут Са-гош сорвался на крик: – А я слушал и ничем не мог помочь! Ничем!.. Ненавижу!.. И ее, и себя... и... отца твоего тоже ненавижу! – последнюю фразу парень буквально выплюнул в Анику. А потом, развернувшись, побежал куда-то по коридору... Резко хлопнула одна дверь, затем вторая... потом – входная.

– Тяжело ему, – попыталась девушка оправдать поведение Сагоша.

– Да... но это не дает ему права оскорблять вас или вашего отца. Кстати, а вы не догадываетесь, о какой именно схеме может идти речь?

– Нет, понятия не имею, – честно призналась Аника.

– Что ж, тогда предлагаю пойти поискать то, что вам дей-

ствительно пригодится, – таверну, где можно пообедать, – Раймон вопросительно посмотрел на девушку. – Но сначала надо забрать отсюда все книги и артефакты.

– Зачем? – растерялась Аника. Мысль о таверне ей понравилась, а вот об очередном сундуке с книгами – не очень.

– Затем, что, если вашего дядю убили из-за какой-то схемы, есть вероятность, что убийца явится обратно. Чтобы обыскать дом и попытаться найти...

– А тут – я... – испуганно прошептала девушка и инстинктивно схватила Раймона за руку, крепко сжимая его пальцы. – Давайте поскорее уйдем отсюда!.. Пусть все остается!..

– Леди, магические книги и артефакты стоят очень дорого. Если вы не собираетесь использовать их по назначению сами, вы всегда сможете найти кого-то, кому они окажутся нужнее, чем вам. Хотя мне показалось, что вы цените знания больше, чем деньги.

– Я ценю все, – Аника вздохнула и пошла вниз, вспоминая, куда там надо повернуть, чтобы попасть в библиотеку. – Просто учиться лишь по книгам у меня не получается, а в Академии меня, по-моему, не очень ждут. Или, наоборот, ждут слишком рьяно...

– С чего вы так решили? – заинтересовался Раймон, дожидаясь, пока девушка снимет защиту с двери, чтобы ее распахнуть.

– Потому что моего отца убили с помощью магии огня. Думаю, вы прекрасно знаете, кому служат все стихийные ма-

ги. И теперь мне страшно... Я надеялась найти защиту у дяди, но, как видите, потеряла и кандидата в учителя, и защитника, даже не успев с ним встретиться.

– Если это не будет слишком наглым с моей стороны, я бы предложил вам свою защиту. Временно. Пока вы не найдете кого-то более достойного. Но для начала давайте просто заберем отсюда все... все, что можно забрать.

Разбор и упаковывание книг, артефактов и папок с бумагами заняли несколько часов. Аника очень не хотела лезть в сейф с документами, но Раймон настоял:

– Леди, надо обязательно все перебрать. Выяснить, не был ли ваш дядя кому-то должен или, что более предпочтительно, вдруг кто-то должен вашему дяде. Опять же, личная переписка может помочь вам найти какого-нибудь мага или придворного, с которым ваш дядя тесно общался...

– Не увиливайте от своих обязанностей наследницы, леди, – мрачно пошутил мужчина, успокаивающе поглаживая расстроенную и уставшую Анику по плечу. – Уже не так много осталось! К тому же вы не одна всем этим занимаетесь, у вас есть я.

Раймон и правда помогал очень заметно, взяв на себя разбор почти всех бумаг и даже чтение личных писем («Все равно упоминаемые там имена вам ничего не скажут»). Девушка же увлеченно перебирала книги, артефакты, амулеты...

Складывала она все это богатство в огромный сундук, найденный у дяди в спальне. Правда, из него пришлось вы-

тащить хранимую там одежду, зато на дне обнаружился внушительного размера мешок с деньгами.

Аника даже неприлично вскрикнула от радости, когда его увидела. Это были не просто монеты, это были золотые монеты. Настоящие золотые монеты!.. Если жить достаточно экономно, то найденной суммы хватит лет на пять-шесть, а может, и дольше.

Девушка в очередной раз с благодарностью посмотрела на Раймона и улыбнулась. Хорошо, что он рядом, умный, надежный... красивый. Если бы не светлый маг – эти деньги так и остались бы в сундуке у дяди, а Анике пришлось бы искать или работу, или... мужа.

Ни то ни другое девушку не радовало, ведь работы для настоящего мага ей никто не доверит, значит, пришлось бы устроиться компаньонкой к какой-нибудь пожилой аристократке и перебиваться мелкими заказами. А по ночам пытаться читать книги...

– Что ж, вот эта пачка писем может вам пригодиться. Я обвязал ее красной лентой, чтобы вы могли сразу ее найти. Вот документы на собственность – ваш дядя много лет назад купил себе поместье, достаточно далеко отсюда...

Аника взяла из рук Раймона бумагу с гербовой печатью и размашистой подписью, чем-то похожей на подпись отца, быстро пробежала глазами по тексту и с удивлением несколько раз прочла адрес.

– Это наше... наше с папой поместье!

– Как удачно, – мужчина довольно кивнул, и на его усталом лице промелькнула тень улыбки. – Теперь оно ваше по праву.

– Я была уверена, что... Как же я вам благодарна! Спасибо!

Девушка была в таком счастливом возбуждении, что сначала покружила по комнате, прижимая к груди документ, подтверждающий ее право на владение достаточно внушительным участком земли и всеми постройками, которые будут на нем возведены. И пусть старый дом сгорел, но со временем можно будет выстроить новый!.. Зато есть где...

Не удержавшись, Аника подбежала к Раймону и поцеловала его в щеку:

– Спасибо, что не оставили меня одну... со всем этим! Вы... Вы такой замечательный!

Девушке на пару секунд показалось, что маг покраснел и смутился. Но потом он вновь засверкал своей неотразимой улыбкой и вежливо поклонился:

– Всегда к вашим услугам, леди!

Тут Аника наконец-то вспомнила про Сагоша и уточнила:

– А... фамилляр... его надо призвать или он сам меня найдет? Что с ним теперь будет? Мне надо о нем заботиться, наверное?

Раймон небрежно передернул плечами, выдавая этим свое полное безразличие к судьбе спасенного филина, но все же пояснил:

– Сам найдет... У него почти не осталось магии, а все магические накопители вы спрятали.

– Может, оставить хоть один? – засомневалась девушка, ощущая легкое раздражение. Вот только ответственности за судьбу грубого и вспыльчивого парня ей не хватало!.. И ладно бы вел себя прилично, так нет же... сбежал неизвестно куда, а ей теперь переживать..

– Я бы на вашем месте так не делал, но решать вам, ле-ди. Ваш фамильяр... – и маг, развернувшись, направился к выходу из кабинета, в котором они провели последние пару часов.

Аника вздохнула, полюбовалась прямой спиной Раймона, его широкими плечами, узкой талией, подчеркнутой поясом брюк... и стыдливо отвела взгляд, обнаружив, что заинтересованно разглядывает другую часть тела мужчины, ту, что ниже пояса...

Интересно, а, став женой, уже будет прилично думать о таком... о том самом... о... красиво же! Главное, не давать мыслям умчаться вперед, к ключицам, выступающим из-под расстегнутой на несколько верхних пуговиц рубахи, и...

Девушка волевым усилием заставила себя сосредоточиться на судьбе фамильяра. Шар. Накопительный шар с магией. Сюда-то филин точно вернется, а вот в каком состоянии – неизвестно. Может, на последнем магическом издыхании?..

Аника покрутила шар в руках, вспомнила, в какой комнате лежали все артефакты. Логично же, что Сагош отправится

именно туда, значит, там и надо оставить ему подзарядку.

И только выполнив свой «хозяйский долг», девушка пошла к входной двери, где ее ждал Раймон.

Сундук с книгами Аника спрятала в подпространстве, как можно дальше. И замаскировала так, чтобы даже другие пространственные маги его не почувствовали.

У дома поверхностная защита была кем-то нарушена или пробита, так что любой умеющий видеть через подпространства сразу бы его заметил. К тому же его местонахождение выдавал забор, немного странно выглядевший вокруг пустой поляны.

– Время уже позднее, – задумчиво произнес мужчина, разглядывая серое небо. – Предлагаю сейчас поесть, совместив обед и ужин, а завтра с утра, на свежую голову, обдумать, как правильнее действовать дальше. Я попробую использовать свои связи во дворце, чтобы выяснить, что именно случилось с вашим отцом...

Аника едва заметно кивнула, чувствуя, как ее просто распирает от благодарности и самому Раймону, и богам, которые позаботились об их встрече. Что бы вот она без него сейчас делала?! Да она бы даже дом не смогла найти, наверное...

Правда, если уж быть честной, с домом ей помог Сагош. Но без Раймона Сагош бы уже давно умер в лесу, так что все опять упирается в мага, вовремя спасшего непутевого филина.

Усталость навалилась как-то сразу, по пути в таверну еще

вроде бы были силы, хоть какие-то, а оказавшись за столом, девушка почувствовала, что даже есть не хочется, а все мечты лишь о мягкой подушке и теплом одеяле.

Но Раймон настоял, чтобы Аника поела, хоть немного, а потом проводил ее наверх, пожелал спокойной ночи и проследил, чтобы она заперла дверь на замок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.